

УДК 811.512.145»373.4

ПОДРАЖАНИЯ ЗВУКАМ ВОДЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аджимуратова З. Н.

*кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской
и восточной филологии Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
E-mail: lzarema@mail.ru*

Согласно теории происхождения языка слова, появились как результат подражания звукам окружающего мира, т. е. названия предметам, действиям, явлениям давались в соответствии со звуками, которые издавались этими предметами, явлениями. На протяжении многих лет русские и зарубежные лингвисты занимались вопросом о соотношении звука и значения (С. В. Воронин, А. П. Журавлев, В. фон Гумбольдт и др.) [4; 8; 11]. Ими было установлено, что звуки могут аккомпанировать смысловому содержанию стихотворения и песни, тем самым, придавая им благозвучие.

Примерами данной статьи служат подражания звукам воды, жидкостей.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, подражания звукам воды в крымскотатарском языке.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема звукоизобразительности в крымскотатарском языке малоизученна.

Актуальностью данной работы является то, что звукоизобразительные слова не исследовались в крымскотатарском языке, их изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Основной **целью** работы является выявление фоносемантического этимона корневой морфемы подражания звукам воды в крымскотатарском языке.

Задача исследования – выявить фоносемантический этимон морфемы *шыр* на основе сравнительно-сопоставительного анализа данной корневой морфемы с родственными и неродственными языками.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одной из широко распространенных в период XVII–XVIII вв. была теория «Звукоподражательное (ономатопоэтическое) происхождение языка». Согласно этой теории, язык появился как результат подражания звукам окружающего мира, т. е. названия предметам, действиям, явлениям давались в соответствии со звуками, которые издавались этими предметами, явлениями.

Человек в соответствии с имеющимися у него средствами издавна пытается воспроизвести то, что существует во внешнем мире, и в той форме, в какой оно существует. При этом звукоподражания только приблизительно передают звуки окружающего мира, и в разных языках подражание звуками одному и тому же предмету,

явлению или живому существу происходит по-разному. В данной статье рассмотрим подражания различным видам состояния воды, жидкостей в крымскотатарском языке, приведём примеры из других тюркских языков.

Звукоподражания являются единицами языка и используют звуковой состав языка, поэтому они не могут быть полностью идентичными естественным звукам. Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира, и звукоподражания разных языков не совпадают друг с другом, хотя нередко обладают сходством. Количество ономастических в конкретном языке является открытым. Как правило, есть группа общепринятых и употребительных звукоподражаний, которые могут даже входить в словари. Однако помимо них в речи встречаются и другие звукоподражательные слова, образуемые по мере необходимости, когда человек сталкивается с новыми, непривычными для него звуками внешнего мира [10].

В результате сравнения подражаний звукам воды в неродственных языках (русском и финском) были сделаны следующие выводы: «после анализа данных, полученных экспериментальным путём об употреблении звукоподражаний, связанных с водой в финском и русском языках, можем констатировать следующее. Вопреки нашим ожиданиям, ответы опрашиваемых носителей финского и русского языков существенно отличались между собой. В финском языке вариация реализовалась сериями похожих звукоподражаний, в русском – в основном употреблением разных, не связанных между собой фонетически звукоподражаний, или окказионализмов. Употребление русских звукоподражательных междометий в функции сказуемого не было распространено в этом материале. Наблюдается фонетическое сходство в случае некоторых типовых ситуаций, но в основном материал подтверждает предположение, что носители разных по фонетической структуре языков не только называют, а также воспринимают звуки различным образом. Тестировалась также общечеловеческая способность к быстрому языковому реагированию в периферийной области языковой интуиции, а именно в случае нечастотных, экспрессивных слов» [3].

В крымскотатарском языке подражания звукам воды передаются в основном при помощи звуков *ш/с/ч/щ* + *р*: *шырыл-шырыл* – подр. журчанию воды, *шырылты* – «журчание, подр. звукам струящейся воды, швырканья», *шырылдамакъ* – «журчать», *шыркъылдамакъ* – «шлёпать по воде, шоркать», *шыра* – «сок», *шорба* (северный диалект – *сорпа*) – «суп», *шыр-сув* – «промокший насквозь», *чырыл-*, *чыбыр-* (северный диалект – *цыбыр-*) – звуки при жарке, *чыбыртмакъ* – «лить струйкой», *сачратмакъ* – «брызгать», *шапырмакъ* – «взбалтывать, плескать», *чагъламакъ* – «капать, шуметь (о воде), бурлить, пениться».

Подражания звукам воды также передаются при помощи морфемы *шув*: *шувулдамакъ* – «шуметь (о воде), шелестеть», *шувулты* – «шум (дождя, листьев...)».

С точки зрения звукоизобразительности, щелевой звук передаёт текучесть, протяженность действия, движения; дрожащий сонорный – продолжительный шумовой эффект.

В других тюркских языках подражательными основами данного значения являются *сор/шор*: каз. *сор* – «сосать, всасывать, высасывать, поглощать», *сорпа* – «бульон»,

сорпылда – «шумно сосать, издавать швыркающие звуки», *соргала* – «струиться, течь тонкой струей», *шорылда* – «течь с шумом, журчать, литься или течь с булькающим звуком». В киргизском языке чередование анлаутных *с* и *ш* в некоторых случаях, судя по материалам словаря К. К. Юдахина, несет смысловозначительную функцию: фрикативный *ш* чаще встречается в начале слов, обозначающих шум при сосании и течении воды. В туркменском наблюдается дальнейшее разграничение звукоизобразительной функции анлаутного согласного: при обозначении звучного сосания употребляется фрикативный, а журчания и шумного течения воды – аффриката. Сонорный щелевой *л* в татарском *шулна* («суп, бульон») является коррелятом дрожащего *р* в других тюркских языках. Анлаутная аффриката *ч* в турецком и азербайджанском *чорба* соответствует глухим фрикативным в других тюркских языках. Ср.: кирг. *шор* – подражание швыркающему звуку, шмыганию носом, *шор-шор уурта* – «с шумом втягивать в рот (жидкость)», *шоркуратып ич* – «пить, швыркая», *шарпулда* – «издавать шум, шумно втягивать воду (о пьющем верблюде)», *шоргало* – «струиться, течь струей», *шоркура* – «производить звук, подобный швырканию ртом или бульканию в только что перерезанном горле или урчанию воды в кальяне», *сор* – «сосать, высасывать», *соргак* – «обжора, прожорливый», *сормо* – «трясина», *сорук* – «впитываться»; туркм. *шорнулды* – звук, возникающий при еде или питье, *шорпулда* – «хлебать (суп, борщ)», *шок-шок* – подражание звучному сосанию, *жор-жор* – подражание журчанию воды, *жорк* – «жижа, болото», *жорла* – «течь с шумом»; як. *сэп* – подражание звуку втягивания в рот очень малого количества жидкости, *собургаа (сон)* – «шумно втягивать вытянутыми губами», *сабырраа* – «издавать звуки *сан-сан*, шумно втягивать, всасывать губами»; тув. *шорга* – «деревянная трубка для стока жидкости, желоб», *шоргала* – «пускать воду по деревянной трубке, желобу (обычно о минеральных источниках – *арша-нах*)», *шоргалан* – «стекать, вытекать тонкой струей»; тат. *шулна* – «суп, бульон»; узб. *шурва* – «суп, шурпа»; чув. *шўрне, шөрне* – «бульон, жидкий суп, похлебка», *шарка* – «течь (о ручье, струе)»; к.-калп., ногай. *сорпа*; уйг. *шо(р)ва*, кумык., карач. *шорпа*; азерб., тур. *чорба* – «суп, бульон» [24, 112].

ВЫВОДЫ

Следовательно, проведя сравнительный анализ подражательных корней и их производных в крымскотатарском и других тюркских языках, можно сделать вывод: в крымскотатарском языке, в корнях подражаний звукам воды используются звуки *ш/с/ч/щ* (щелевые звуки, передающие текучесть, протяженность действия, движения) и *-р* (дрожащий сонорный, передающий продолжительный шумовой эффект). Звуки *б/п* (символизируют смыкание губ), *к* в производных словах корня *шыр* (*шорба, шыркъ-*) обозначают предельность движения. Гласные звуки дифференцируются по принципу звуко-символизма: переднерядные звуки ассоциируются с «приятным», «слабым», «маленьким», заднерядные – с «неприятным», «сильным», «большим».

В других тюркских языках подражательными основами данного значения являются *сор/шор/жор*. Чередование анлаутных *с* и *ш* в некоторых случаях, по материалам словаря К. К. Юдахина, несет смысловозначительную функцию: фрикативный *ш*

чаще встречается в начале слов, обозначающих шумы при сосании и течении воды. Анлаутная аффриката *ç* соответствует глухим фрикативным в других тюркских языках. Сонорный щелевой *l* является коррелятом дрожащего *r*.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Изв. Азерб. ун-та. Общест. науки. 1925. – Том 2–3, с. 143–157; Том 4–5. – С. 75–99.181.
2. Ваапова М. Р. Методы словообразовательного анализа и словообразовательного синтеза в словообразовательной системе крымскотатарского языка // Современное общество, образование и наука. Часть 11. Тамбов, 2015. – С. 20–21.
3. Виймаранта Й., Александрова А. А., Богомолов А. С., Пасмор Е. С., Тикканен Л. «Водные» звук коподражания в финском и русском языках. Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%90/Desktop/Interjections%20pertaining%20to%20sounds%20of%20water%20in%20Finnish%20and%20Russian.pdf>
4. Воронин С. В. Основы фоносемантики: монография. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982 – 248 с.
5. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. – М., 1977. – С. 86–112.
6. Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. – М., 1959. Т. – С. 173–201.
7. Горелов И. Н. О возможной примарной мотивированности языкового знака // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. – Л.: Наука, 1969. – С. 17–20.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
9. Гурджиева Е. А. Элементарный звуковой символизм (Статистическое исследование). Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1973. – 31 с.
10. Добрушина Н. Звукоподражание // Кругосвет. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZVUKOPODRAZHANIE.html
11. Журавлев А. П. Фонетическое значение. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 160 с.
12. Корнилов Г. Е. Теория имитативов и данные чувашских диалектов / Г. Е. Корнилов // Диалекты и топонимия Поволжья. – Чебоксары, 1977 – 1981. – № 5–9. – С. 35–39.
13. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка: Уч. пособие / Меметов А. М. – Симферополь: Крымчупедгиз, 2000. – 69 с.
14. Петухова Е. В. О словообразовательной продуктивности звукоподражательных основ // Англистика в XXI веке. СПб., 2002.
15. Русско-азербайджанский словарь: В 3-х т. – 3-е изд., исправл. и дополн. / [Под ред. А. А. Оруджева] – Баку: Элм., 1976. – Т. 1. – 605 с; Т. 2. – 1979. – 719 с; Т. 3. – 1978. – 555 с.
16. Русско-казахский словарь / [Под ред. Н. Сауранбаева] – Алма-Ата.: Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1954. – 935 с.
17. Русско-карачаево-балкарский словарь / [Ред.: Суюнчев Х. И., Урусбиев И. Х.] – М.: Сов. Энциклопедия, 1965. – 744 с.
18. Русско-киргизский словарь / [Ред. К. К. Юдахин] – М.: Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1957. – 991 с.
19. Русско-татарский словарь / [Ред.: Ахунзянов Э. М., Газизов Р. С., Ганиев Ф. А. и др.] – М.: Русский язык, 1984. – 734 с.
20. Русско-турецкий словарь / [Сост.: Мустафаев Э. М., Щербин В. Г.] – М.: Сов. Энциклопедия, 1972. – 1028 с.
21. Русско-узбекский словарь: В 2-х т. / [Сост.: С. М. Халдарова, Р. Данияров, А. А. Усманова] – Ташкент: Изд-во Узбекской Советской Энциклопедии. – Т. 1. – 1983. – 808 с; Т. 2. – 1984. – 800 с.
22. Русско-уйгурский словарь / [Авт. Т. Рахимов] – М.: Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1956. – 1414 с.
23. Русско-якутский словарь / [Ред. П. С. Афанасьев] – М.: Сов.Энциклопедия, 1968. – 720 с.

24. Хусаинов К. Ш. Звукоизобразительность в казахском языке: Монография / К. Ш. Хусаинов – Алма-Ата: Наука, 1988. – 232 с.

Аджімуратова З. Н. Наслідування звуків води в кримськотатарській мові / З. Н. Аджімуратова // Вчені записки Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського. – 2016. Серія: Філологічні науки. – Т. 2 (68), № 3. – С. 55–60.

Згідно теорії походження мови слова з'явилися як результат наслідування звуків навколишнього світу, тобто назви предметів, дій, явищ давалися у відповідності зі звуками, які видавалися цими предметами, явищами. Прикладами даної статті служать наслідування звуків води, рідин.

У кримськотатарській мові наслідування звуків води передаються в основному за допомогою звуків *ш/з/ч/щ* (щілинні звуки, передають плинність, протяжність дії, рухи) та *-р* (тремтячий сонорний, передає тривалий шумовий ефект). Звуки *б/п* (символізують змикання губ), *кь* в похідних словах кореня *шыр* (шорба, шыркъ-) позначають граничність руху. Голосні звуки диференціюються за принципом звуко-символізму: переднерядні звуки асоціюються зі «слабким», «маленьким», заднерядні – з «сильним», «великим».

Ключові слова: звуконаслідувальні слова, наслідування звуків води в кримськотатарській мові.

Adjimuratova Z. N. Imitations of the sound of water in Crimeantatar language / Z. N. Adjimuratova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 55–60.

According to the theory of the origin of language, the words appeared as a result of imitation of the sounds of the surrounding world, i.e. the names of objects, actions, phenomena was given in accordance with the sounds that were published by these objects, phenomena. The examples in this article are the imitation of the sounds of water, liquids.

In the Crimeantatar language the imitation of the sounds of the water are transmitted mainly by means of sounds, *sh/sch/ch/s* (slot sounds that convey the fluidity, the length of the action, movement) and *-r* (trembling sonamy transmitting continuous sound effect). The sounds of *b/p* (symbolize the closing of the lips), *q* derived words root *shyr* (chorba, sharky-) denote the limit of motion. Vowel sounds differenziata on the principle the sounds of front row associated with «weak», «small», the sounds of back row associated with «strong», «big».

Formulation of the problem. The problem of sound imitation in the Crimeantatar language insufficiently studied.

Relevance of the work. Due to the fact that onomatopoeic words were not investigated in the Crimeantatar language, their study is one of the urgent problems of the Crimeantatar linguistics.

The main purpose of the work is to identify the root morpheme of phonosemantic etymon imitate the sounds of the water in the Crimeantatar language.

The research problem – to identify phonosemantic etymon morpheme *shir* based on comparative benchmarking of the root morpheme to related and unrelated languages.

Methods: descriptive, comparative benchmarking.

One of the most common in the period of XVII–XVIII centuries was the theory of «onomatopoeic origin of language». According to this theory of language emerged as a result of imitation sounds of the world, the names of objects, actions, events were given in accordance with the sounds that issued these objects, phenomena. Person in accordance with the means at its disposal has long been trying to reproduce what exists in the outside world, and in the form in which it exists. This onomatopoeia only about transmitting the sounds of the world and in different languages, imitating the sounds of the same object, phenomenon, or living entity comes in different ways. In this article we consider the various kinds of imitation water conditions, liquids in the Crimeantatar language, give examples from other Turkic languages. The Crimeantatar language emulate the sounds of water are transmitted mainly through sounds *sh/s/sch/ch + r*: *shyryl-shyryl* «implied murmur of the water», *shyrylty* «babbling, consecutive, the sound of running water», *shyryldamak* «splatter», *shyryldamak* «slap on the water», *shyra* «juice», *shorba* (northern dialect –*sorpa*) «soup», *shir-suv* «wet through and through»,

chyryl-, chybyr- (northern dialect –*schybyr-*) «sounds when frying», *chybyrtmak* «pouring stream», *sachratmak* «spritz», *shapyrmak* «shake, splash», *chaglamak* «drip, noisy (on the water), boil, froth».

Imitation of the sound of water is also transmitted by means of the morpheme *shuw*: *shuwldamak* «noise (on the water), rustle», *shuwuly* «noise (rain, leaves ...)». From the point of view of sound imitation, crevice sound conveys the fluidity, the extent action motion; sonorous trembling – long sound effect.

Therefore, having carried out the comparative analysis of imitative roots and their derivatives in Crimeantatar and other Turkic languages, it is possible to draw a conclusion: in the Crimeantatar language, in roots of imitations sounds of water sounds *sh/s/ch/sch* (the slot-hole sounds transferring the fluidity, extent of action, movement) and – *r* are used (the shivering sonor transferring a long sound effect). Instant sounds (symbolize a closing of lips), *kh* in derivative words of a root *shyr* (*shorba, shyrkh-*) designate limitation of the movement. Vowels are differentiated by the principle of sound symbolism: sounds of forward row are associated with «pleasant», «weak», «small», sounds of back row – with «unpleasant», «strong», «big».

In other Turkic languages imitative bases of this value are a *sor/shor/zhor*. Alternation of *s* and *sh* in certain cases on materials of the dictionary of K. K. Yudakhin, bears function of various meanings: fricative *sh* meets at the beginning of the words designating noise during the sucking and a current of water more often. The affricative *h* corresponds to deaf fricative in other Turkic languages. The sonor slot-hole *l* is a correlate of the shivering *r*.

Keywords: onomatopoeic words, sound imitation of water in Crimeantatar language.